

ГОСТЬ

ОБ ОСНОВАХ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ. СЕМЬЯ И ШКОЛА...

Наш собеседник — Виктор Николаевич Тростников, богослов, математик, писатель, автор одного из учебников «Основы православной культуры»

— Виктор Николаевич, сейчас нередко можно слышать сеговования о том, что современная молодёжь гораздо хуже, чем были её сверстники даже пятнадцать-двадцать лет назад. На ваш взгляд, есть ли принципиальное отличие между молодыми поколениями и в чём оно заключается?

— Дело не в изменении самой молодёжи, как таковой, как биологического вида. Люди в этом смысле не меняются. Думаю, что молодой Платон по своим психофизическим качествам был абсолютно такой же, как молодой Владимир Соловьёв, и они бы моментально нашли общий язык, тем более, что Соловьёв знал древнегреческий. Дело в изменении не молодёжи, а условий, в которых она оказалась, вызовов, перед которыми она поставлена.

Дореволюционная молодёжь считала, что она живёт в некотором однородном мире, что она при-

надлежит к некоторому единому человечеству, которое, правда, в силу исторических причин, временно пока ещё разделяется на какие-то нации, но скоро это разделение исчезнет и все сольются в едином жизнеустройении, которое называется прогрессом. Идея прогресса — единого для всего человечества — доминировала в начале XX столетия над всеми умами. Маяковский, например, говорил: «Для чего мы делаем революцию? Для того, чтобы в мире без России, без Латвий жить единым человеческим общежитием». Молодые люди тогда мечтали об унификации человечества.

Но XX век показал, что со временем происходит не объединение, а, скорее, размежевание. Баски не хотят быть испанцами, ирландцы не хотят быть англичанами и так далее. Русские тоже не становятся европейцами, а европейцы — американцами.

В теории это давно предсказывали умные люди, начиная с наших старших славянофилов — Киреевского, Хомякова, Аксакова, затем Данилевский, отчасти Соловьёв об этом говорили. Ими развивалась идея, что человечество не является однородным, а состоит из разных культурно-исторических типов, каждый из которых выполняет какое-то своё предназначение. В частности, славянофилы как раз предостерегали Россию от того, чтобы идти западным путём. Не потому, что Запад плох, просто разные задачи стоят перед Западом и Россией. То, чего не хватает Западу, может восполнить когда-нибудь Россия. Она может понадобиться Западу, так же как Запад своим грандиозным развитием науки и технологий оказал услугу всему человечеству. Так же как в живой природе разные виды взаимодействуют на общее благо всей флоры и фауны.

Нынешняя молодёжь впервые входит в уже официально признанный многополярный мир. Раньше этого не было. Это громадное изменение, которого мы в полной мере оценить ещё не можем.

Что касается особенностей нынешнего молодого поколения, то я могу говорить о студентах, которым преподаю в Российском православном университете. Это, конечно, православный институт, и его учащиеся не являются группой репрезентативной выборки, как го-

ворят социологи. Но всё-таки эта молодёжь — плоть от плоти своего поколения. Прослушав лекции в университете, они возвращаются в свою молодёжную среду. Я убеждён, что это замечательная молодёжь. Они гораздо умнее, эрудированнее, информированнее... Они более сознательно религиозны. Сейчас наступило такое время, когда образованному человеку, интеллигенту просто стыдно быть атеистом. Хотя ещё попадаются и такие отдельные экземпляры, но больше среди старшего поколения.

— Нужны ли, на ваш взгляд, какие-то особые формы работы Церкви с молодёжью?

— Знаете, в этом случае, как и в педагогике, очень трудно давать какие-то единые рецепты и ожидать, что это именно окажется действенным. Всё зависит от учителя. Я знаю твёрдо, что когда спрашиваешь школьника: «Какой у тебя любимый предмет?», он назовёт в качестве любимого не тот предмет, к которому у него склонность, а тот, который преподаёт любимый учитель. Если ребёнок любит учителя, то не может быть равнодушным к его предмету.

То же самое в работе Церкви с молодёжью. Есть священники, которые находят потрясающие формы работы с молодёжью. Например, в городе Сапожок Рязанской области есть удивительный батюшка — мастер спорта по восточным едино-

Об основах православной культуры. Семья и школа...

борствам. Он создал при приходе спортивную секцию, где занимается с детьми, но преподаёт им азы самообороны на основе православной философии. Дети его обожают. Они у него все верующие и воцерковленные. На первом месте у них приход, а спорт — это то, что объединяет во внебогослужебное время и полезно для здоровья. Священники, которые находят такие экстравагантные формы занятий с детьми и молодёжью, будь то спорт, или филология, рассматривают это как средство сплочения прихода, которое является вспомогательным, но не доминирующим.

Кстати говоря, внебогослужебное общение прихожан очень распространено за границей в русском зарубежье, и это можно у них позаимствовать. Я видел это собственными глазами, так как много раз бывал в Европе и в Америке. В православных приходах и в Англии, и в Голландии, и в Бельгии, и в Америке после литургии никто сразу не уходит. Люди остаются вместе пить чай. Знаете, на Западе люди прагматичны, время очень ценят: там время — деньги, но они не жалеют его для приходского общения, засиживаются за этими чаепитиями, беседуют, обсуждают и светские и церковные проблемы. Это и есть приход, некая живая церковная семья. На мой взгляд, главное, чтобы молодёжь была её органичной частью.

— **Насколько молодёжь, на ваш взгляд, сегодня социально активна? Вам приходится выступать и в радиоэфире, и в печати, затрагивая самый широкий круг актуальных проблем. Чувствуете ли вы внимание и интерес молодёжи к тому, что происходит вокруг, вне приходских общин, может быть очень уютных и духовно комфортных?**

— Откровенно говоря, я считаю себя оптимистом, но в этом отношении немного опечален, так как, на мой взгляд, молодёжь недостаточно социально активна. Причины этого лежат на поверхности. Дело в том, что нас активно учат сейчас индивидуализму. Я помню времена моего детства, а оно пришлось на сталинскую эпоху. Тогда не было телевизора — ходили в кино. Показывают там, например, фильм «Волга-Волга», и в комичные моменты весь зал грохочет от смеха. Запомнившуюся фразу повторяет вся страна. Существовало необыкновенное единство реакции и восприятия мира. Может быть, мои примеры примитивны, но это — индикатор состояния общества. Народ был един. Над шутками Жарова или Раневской хохотали все — от академика до мальчишки-школьника. А песни? Вспомните, какие тогда были песни! Они же объединяли. Наш народ был поющим народом. А нынешние песни нельзя повторить. Народ их петь

ГОСТЬ

не может. Их можно только слушать, и это тоже шаг к индивидуализации, обособлению.

Тогда был настоящий коллективизм, возможно даже излишний, от которого личность всё-таки страдала, но сейчас — очевидный перекося в другую сторону. Царит индивидуализм. Молодёжь учат стремиться к личному успеху любой ценой, а под успехом подразумевается примитив — либо деньги, либо публичность. Вот, вышел на улицу — и тебя узнают: значит, ты успешен! Только подумайте: жить ради того, чтобы тебя на улице узнавали!.. Но СМИ этому учат и назойливо твердят, что именно это — успех. Успех не в том, что ты состоялся как личность, не в том, что воспитал в себе моральные и нравственные качества, помогающие приблизиться к Богу, нет! Происходит дезориентация молодого поколения.

Влияние духа эгоизма, взращенного протестантской цивилизацией, конечно, сказывается и, к сожалению, снижает социальную активность молодых. Но, уверен, приложив усилия, мы сможем это преодолеть, и здесь благодатное поле работы для Церкви.

Очень радуется то, что когда я по воскресеньям прихожу в храм причащаться, то порой стою по пятнадцать минут и более со сложенными на груди руками и жду, потому что впереди к чаше нескончаемым потоком идут дети — от грудничков

до подростков. Вот он залог будущего нашей страны.

— Но ведь и до революции дети и молодёжь также посещали храмы и причащались, а затем многие из них с удовольствием восприняли революционные идеалы...

— Революция не повторится потому, что у нашего народа уже есть иммунитет. И даже тогда её воспринимали как благое дело: ведь революционные преобразования осуществлялись под лозунгами братства, равноправия, освобождения угнетённых. Порыв-то был всё равно религиозным, но он лопнул, как мыльный пузырь. А его дважды надуть нельзя.

Сейчас надо возвращаться к тем первоначальным христианским ценностям, на которых наша русская цивилизация сформировалась, начиная со времён равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги. Убеждён, что для этого необходимо просвещение молодёжи, широкое обогащение её знаниями о православной культуре, об истории православной цивилизации. Совсем недавно я закончил работу над учебником по курсу «Основы православной культуры», который, надеюсь, найдёт своего читателя.

Нужно осознавать, что все мы — хранители русской православной цивилизации, она доверена нам свыше. Именно для воспитания в подрастающем поколении

Об основах православной культуры. Семья и школа...

осознания этого великого бремени и нужно вводить, пусть и факультативно, данный предмет. Его задача — привить нашим детям правильное представление о том, что такое Россия, объяснить уникаль-

ность духовного выбора, сделанного нашими предками. Это возвращение к корням и послужит нашему возрождению. Я абсолютно уверен в этом, так же, как убеждён в том, что у России — великое будущее.